

«Благодарю за то, что согласились на мою эгоистичную просьбу, несмотря на то, как неожиданно она прозвучала, мисс Шарина Клайдиа, мистер Риол Глен...»

В центре террасы, где теперь была закрыта дверь, Розалинда Ариароз грациозно поблагодарила их. Изящество ее поклона не поддавалось никакому измерению — от макушки головы до кончиков пальцев ничто не было сдвинуто ни на малейший миллиметр—

—достаточно сказать, совершенство.

«Ах, мне тоже следовало бы поблагодарить вас. Вы помогли мне высушить платье».

«То же самое касается и меня. Благодарю вас за то, что вы позволили мне быть в вашем присутствии».

Шарина и Риол склонили головы.

После того, как Розалинда пригласила их на беседу, она помогла высушить промокшее платье Шарины с помощью магии теплого воздуха, сказав: "Ты простудишься, если оставишь все как есть."

Это была продвинутая магия, которая сочетала в себе магию огня и ветра, однако в руках девушки это казалось довольно легкой задачей.

«И что же вы хотите обсудить...?»

К Розалинде за столом присоединились еще двое. Хотя ее платье было сухим, спина все еще ощущала холодок—

—нет, все ее тело словно замерзло под пронзительным ледяным взглядом, направленным прямо на нее.

«Я буду с тобой откровенна — ты готова взять на себя обязанности принцессы?»

«Ха?»

Ее тело замерло. На самом деле ее тело вот-вот должно было разлететься от удара молнии в виде неожиданного заявления Розалинды.

«взятьнасебяобязанностипринцессы—?»

Нет. Подождите. Возможно, она просто не поняла ее. Леди, вероятно, надеюсь, имела в виду что-то еще, кроме того, что она только что буквально сказала...—

—в противном случае, «взятьнасебяобязанностипринцессы», вероятно, было заклинанием для легких чар. Да, в этом нет никаких сомнений. Заклинание света, которое вызывало бы семь цветных огней, чтобы создать радугу в небе...

«Влюбляясь в принца королевства, не может быть, чтобы ты не знала, что это значит или что это влечет за собой».

...аааах, я поняла, это имя какого-то волшебного существа~~~

Девушка убегала от реальности.

«Я довольно много о тебе узнала — о твоей дружбе с Его Высочеством. Я не хочу слишком поспешно судить, однако не скажу, что не понимаю смысла твоих ухаживаний за моим женихом».

...Я тоже не скажу, что пыталась сблизиться с ним! Нет, я действительно хочу сказать прямо противоположное прямо сейчас!

Однако Шарина продолжала упускать свой шанс. В конце концов, хотя и сдержанно, этот человек продолжал говорить, как проточная вода.

«Похоже, ты не очень-то в этом уверена. Я понимаю, что ты хочешь сказать. Я и мы, «Розовый сад», официально не являемся его невестами, мы пока только кандидатки. Как бы тебе ни хотелось сблизиться с Его Высочеством, мы не имеем права тебя останавливать. Ведь каждый год первокурсницы, которые мечтают о том же, никогда не перестают появляться».

Розалинда Ариароз, самая подходящая кандидатка для принца, нахмурила брови. Даже когда она просто сидела на стуле, ее фигура выглядела прекрасной и совершенной. Если бы Шарина описала ее, это было бы похоже на то, как если бы кто-то умудрился вставить нитку в иголку с первого раза. Даже ее пальцы были изящно сложены.

«Конечно, кандидат есть кандидат. Однако все совсем не так, как кажется—»

Шарина продолжала придумывать объяснения в уме, однако ей так и не удалось произнести ни одной фразы—

—потому что снова настала очередь Розалинды говорить.

Она не могла ничего объяснить, потому что ее постоянно перебивали.

«—видишь ли, все мы, кандидатки, достойны быть принцессой».

Как раз в этот момент подул ветер, и платиновые светлые волосы Розалинды заколыхались.

«Не все имеют право быть принцессой. Быть кандидаткой - значит пройти определенный процесс и получить квалификацию принцессы. Поэтому мы здесь называемся "кандидатками"».

Тот факт, что девушка могла говорить буквально без перерыва, беспокоил Шарину.

—с ее дыханием все в порядке?

«Таким образом, кандидатка фактически соответствует тому, чтобы быть его невестой. Заигрывать с ним - то же самое, что бросать вызов нам, Розовому Саду, — ты это понимаешь? Нас может быть много, но в конце концов только одна будет выбрана принцессой. Вот почему до тех пор каждый волен пробовать, пока не будет сделан выбор — так они думают, во всяком случае».

«Ты понимаешь?» - об этом спросили Шарину. В ее сознании этот вопрос уже превратился в какое-то заявление. Ты понимаешь?

«С самого детства мы получали строгое образование принцессы: этикет, танцы, общая магия, манеры принцессы, политические знания для поддержки короля, история королевства, иностранные культуры, языки — для коронации Его Высочества Леонардо».

Шарина перестала объяснять и смогла только выдать из себя несколько «Угу», «нет...», «видите ли...». Тем не менее, она все еще умудрялась быть сметенной бесконечным водопадом, льющим изо рта ее противника.

...

...луна действительно прекрасна.

Девушка смотрела на ночное небо позади Розалинды.

«Ты обладаешь такими же знаниями? Тем же набором навыков? Готова ли ты посвятить себя обучению в принцессы? Или ты одна из тех людей, которые думают, что влюбленность в него — из всех людей — не требует никакого основания—!?»

Глаза Шарины были устремлены в чудесное звездное небо — ее взгляд блуждал в поисках созвездия.

«Можешь ты, пожалуйста, не подходить слишком близко к Его Высочеству? Это Совет[1] для тебя, - Розалинда встала, - на этом наш разговор заканчивается. Я должна извиниться».

До недавнего времени Шарина сочувствовала этой прекрасной девушке, которой пришлось принять на себя роль невесты принца.

Однако сейчас... она не знала, что думать о людях, которые даже не потрудились выслушать других.

... Будь то принц или она; их умение не слушать других находится на одном уровне—

—разве это не делает их удивительно хорошей парой?

«... Однако ... если ты осмелишься сказать, что действительно любишь Его Высочество... если ты сможешь без малейшего колебания сказать, что готова стать королевой — тогда есть место для споров».

Розалинда на мгновение остановилась и наконец отвернулась—

—а не слишком ли быстро она взяла свои слова обратно—!?

Разве это образование принцессы не должно включать что-то о том, чтобы быть ответственным за то, что вы говорите—!?

«Если бы это была я, я бы так и сделала, без всякого сомнения. Я отличаюсь от тех, кто влюбляется в Его Высочество, не заботясь о других аспектах».

Когда она открыла дверь террасы, взгляд Розалинды скользнул по Риолу.

«Я... с первой встречи с Его Высочеством в королевском дворце ... я восхищалась им».

—ее последняя фраза перед уходом слишком длинна—!! Неужели она не может просто пропустить все остальное—!?

Я бы хотела, чтобы вы были более кратки говоря об этом! Пожалуйста, решайтесь уже!

Как и следовало ожидать, у нее все еще не было возможности что-либо сказать.

Даже несмотря на то, что Розалинда в данный момент находилась в трудном положении — прислонившись к двери, ее рассказ не прерывался. В такой позе было просто чудом, что позвоночник Розалинды остался целым—

—хэй, все в порядке, даже если ты решишь вернуться и продолжить это в другой день, понимаешь?

Никто тебя не осудит.

«Даже если воспитание принцессы сурово — ради принца — ради этого королевства — я не

возражаю!»

Нет, время говорить это — совершенно неподходящее.

Неужели ты не можешь просто извиниться одним словом?

«Его Высочество, вероятно, привлекает как твоя невинность, так и твое неожиданное поведение, которое совершенно не соответствует твоему титулу. Но для меня ты просто невежественна, груба и беспечна. Пожалуйста, подумай снова о том, что значит быть аристократкой, и на этот раз как следует».

На самом деле, разве вы не можете просто закончить это словами "на этом наша тема заканчивается" или что-то в этом роде -!?

Однако до самого горького конца Розалинда не позволила Шарине произнести ни единого возражения.

Дверь, которая была открыта некоторое время, наконец закрылась. На террасе было тихо.

«... какие исследования она провела на мне, чтобы прийти к такому выводу?..»

- Прошептала Шарина, когда Розалинда полностью скрылась за дверью.

«"Его Высочество привлекает твое невинное, беззаботное поведение — в то время как его настоящая невеста по-настоящему влюблена в него", — это? Хах. Где я слышала этот точный сюжет раньше?»

С точки зрения Розалинды, которая с самого раннего возраста была выбрана кандидаткой в невесты и получила строгое образование принцессы—присутствие некой игривой девушки, недавно вошедшей в кадр, угрожало ей—

—Розалинда, вероятно, беспокоилась, что ее любимого жениха, за которого она должна была выйти замуж после окончания академии, похитит некая пустоголовая особа.

Проще говоря, Шарина никак не могла произвести хорошее впечатление на нее.

«Даже если она и сказала «исследование», то, скорее всего, это было сделано приспешниками семьи Ариароз. Скорее всего, у них не было хорошего впечатления о тебе с самого начала. Весь этот вывод был результатом их предвзятого отношения к тебе. Это ни в коем случае не является достойным результатом».

Хотя некоторое время назад ей удалось оттолкнуть Принца-Нарцисса, на этот раз появилась «трагическая» героиня и объявила ее врагом! Не было ничего более неприятного, чем это...

—и она подозревает, что я влюблена в... Этого?

По всей ее коже побежали мурашки.

«Но теперь у нас есть хорошая карта на руках».

«Ха?»

Усталое лицо Риола слегка просветлело. Шарина покачала головой.

«Теперь ты сможешь избежать встречи с принцем из-за того, что герцогиня Ариароза тебя «отчитала». Учитывая твое собственное положение, разве ты можешь послушаться ее?»

«Аах!!»

Это был не совет, а приказ дочери Герцога, которая была не только Герцогиней, но и самой подходящей кандидатурой для принца! Она никак не могла послушаться Розалинду!

Она уже представляла себе, как к ней подходит Леонарцисс и, он, извинившись, говорит: «Простите меня, Ваше Высочество, но Розалинда—», тогда она могла бы сбежать без проблем!!

Они действительно приобрели самый сильный козырь!

Примечания:

[1] кандзи для совета также может означать предупреждение.

<http://tl.rulate.ru/book/35905/792809>